

Г.М. Ипполитов

**И ПОШЕЛ
СЫН НА ОТЦА,
И ПОШЕЛ БРАТ
НА БРАТА...**

ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
В РОССИИ:
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ
СТОЛЕТИЕ

Мне от мыслей-видений не уснуть до утра:
Снова цепи-мишени, громовое «ура».
Умирали, как жили – кто во рву, кто в бою,
Мы – за нашу Россию, а они – за свою.

К.И. Ривель

В гражданской войне всякая победа есть поражение.

Лукиан

История свидетельствует: в отличие от обычных войн, Гражданская война не имеет четких границ – ни временных, ни пространственных¹. Трудно установить определенную дату ее начала, четко провести линию фронта. Становится затруднительным определить грань между «своими» и «чужими» – **гражданами одного государства**². Именно факт войны между гражданами одного государства и дает высокий градус накала трагизма, делая словосочетание «гражданская война» во истину страшным: ведь россиянин стрелял в россиянина!

Но сколько поколений советских людей воспитывалось на героике Гражданской войны. Понадобилось более семидесяти лет, чтобы постепенно пришло горькое осознание того, что и поручик Голицын, и Анка-пулеметчица – все они «дети страшных лет России» – принадлежат ее истории. Истории героической и трагической одновременно.

Абсолютная непримиримость противоборствующих сторон – вот, пожалуй, одна из самых отличительных черт именно русской Гражданской войны. Лучше, чем М. Волошин, не сказать:

Одни восстали из подполий,
Из ссылок, фабрик, рудников,
Отравленные темной волей
И горьким дымом городов.

Другие из рядов военных,
Дворянских разоренных гнезд,
Где проводили на погост
Отцов и братьев убиенных. <...>

Одни возносят на плакатах
Свой бред о буржуазном зле,
О светлых пролетариатах,
Мещанском рае на земле...

В других весь цвет, вся гниль империй,
Все золото, весь тлен идей,
Блеск всех великих фетишей
И всех научных суеверий.

Одни идут освобождать
Москву и вновь сковать Россию,
Другие, разнуздав стихию,
Хотят весь мир пересоздать. <...>

И там и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас – тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами»³.

Именно ради правды своей и красные, и белые, и зеленые применяли неограниченное насилие. Но оно выпускает на волю бесов, прячущихся где-то в глубинах человеческих душ. Люди становятся рабами этой машины, а потом сами попадают под ее колеса: океан крови, море слез, горы трупов.

Пожалуй, самое емкое слово, характеризующее положение Советской России после окончания Гражданской войны – разруха. Многочисленные данные, совпадающие или расходящиеся друг с другом, не отвергающие общих выводов, свидетельствуют о колоссальном ущербе, нанесенном экономике страны безумием братоубийства. Запустение (в смысле территориального охвата и распада инфраструктуры) не знало равных в истории России. В.И. Ленин не преувеличивал, когда говорил, что Россия после Гражданской войны оказалась в положении человека, избитого до полусмерти: «Семь лет колотили ее [Россию. – Г.И.], и тут, дай бог, с костылями двигаться»⁴.

Промышленное производство в 1920 г. уменьшилось по сравнению с 1913 г., в 5 раз, добыча угля – в 3 раза, нефти – больше чем в 2 раза, выплавка чугуна – в 33 раза⁵. Хлопчатобумажное производство упало до уровня середины XIX в., о металлургии и говорить не приходится. Сократились посевные площади, поголовье скота, снизилась урожайность. Страна задыхалась от нехватки продовольствия. Предварительно подсчитанная сумма ущерба, нанесенного стране, составила 39 млрд золотых рублей, что превышало четвертую часть всего довоенного достояния страны⁶.

Созданное в 1924 г. в СССР Общество содействия жертвам интервенции организовало учет индивидуальных претензий, поступавших от граждан. К июлю таких заявлений поступило 1,135 млн. То есть потери понесли около 7,5 млн человек, или 8,8% населения, пораженных интервенцией районов. Иными словами, в оккупированных районах почти каждый десятый житель, включая детей и стариков, был либо убит, либо ранен, либо подвергся насилию, аресту, ограблению. Дальнейшие подсчеты показали, что общая сумма ущерба должна быть дополнена еще несколькими миллиардами рублей⁷.

Не поддается точному подсчету количество жертв Гражданской войны⁸. Так, в одной статье, не подкрепленной, однако, вескими доказательствами, утверждается, что в годы Гражданской войны погибло 38 млн (!) человек⁹.

Ясно только одно: количество погибших, как воевавших, так и мирных граждан, в годы Гражданской войны измеряются как числами с шестью нулями, но не таким политизировано-фантастическими, как приведены выше. К примеру, в справке

отчетно-статистического отдела Главного управления Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) от 26 июля 1924 г. зафиксировано, что Красная армия потеряла за период 1918–1920 гг. 1,580 млн человек¹⁰.

Сюда еще следует приплюсовать потери, которые понесли россияне от голода и эпидемий, прежде всего от сыпного тифа. Именно они стали подлинным бичом народа, парализуя в иных городах производство и общественную деятельность. Драматичность положения отражают произнесенные В. И. Лениным в декабре 1919 г. слова: «Или вши победят социализм, или социализм победит вшей»¹¹.

Массовая эмиграция (по оценке В. И. Ленина, 2 млн человек¹²), в которой значительную часть составляли представители интеллигенции¹³, явилась серьезным ударом для интеллектуального потенциала страны. Нельзя не отметить также и того, что появление 4,5 млн беспризорных¹⁴ породило множество проблем – от чисто практических до нравственно-психологических.

Что же такое российская Гражданская война?

По мнению академика Ю. А. Полякова, «длившаяся около 6 лет вооруженная борьба между различными группами населения, имевшая в своей основе глубокие социальные, национальные и политические противоречия, проходившая при активном вмешательстве иностранных сил в различные этапы и стадии, принимавшая различные формы, включая восстания, мятежи, разрозненные столкновения, крупномасштабные военные операции с участием регулярных армий, действия вооруженных отрядов тылу существовавших правительств и государственных образований, диверсионно-террористические акции»¹⁵.

И, думается, можно согласиться с такой дефиницией (по основным позициям) даже четверть века спустя. Как и с другим определением, принадлежащим Ю. А. Полякову:

«История Гражданской войны – гигантское поле для ученого, сложнейший узел социальных, национальных, политических, экономических, военных, нравственных проблем, переплетенных между собой с такой причудливостью, какую не придумать ни одному писателю-фантасту. Невиданные перемены в жизни десятков миллионов людей, крутые изломы. Чистота помыслов и немыслимая грязь, благородство и подлость, верность идеалам и предательство. Непрерывно раскручивающаяся спираль насилия. Опаленная огнем межа, пролегла не только между классами, партиями, бойцами, но раскалывавшая семьи, разлучавшая любящие сердца»¹⁶.

Но даже столь емкие определения, принадлежащие одному из мэтров отечественной науки, не могут раскрыть до конца сущности и содержания российской Гражданской войны. Здесь можно согласиться с мнением С. Н. Полторака, современного отечественного ученого, успешно специализирующегося на исследовании проблематики истории Гражданской войны в России, о том, что ее природа «до сих пор до конца не познана»¹⁷.

Вот несколько замечаний обобщающего характера о некоторых аспектах сущности и содержания российской Гражданской войны.

Гражданская война в России – уникальный исторический феномен, во многом не имеющий аналогов во всемирной истории, ибо она явилась ничем иным, как трагической страницей истории нашей Отчизны – цивилизационным разломом, поло-

жившим начало смене цивилизационной парадигмы. А это, как свидетельствует исторический опыт, – исключительно болезненный, кровавый процесс.

Рассуждения по теме следует начать с такой констатации: Гражданская война – прямое следствие поражения России в Первой мировой войне и Великой российской революции 1917 г.

К началу революции Россия, как и большинство развитых стран мира, была втянута в мировую войну. Как написала А. Ахматова:

Окопы, окопы –
Заблудишься тут!
От старой Европы
Остался лоскут...¹⁸

Тенденции мирового развития в рассматриваемые годы в значительной степени определялись реальной ситуацией, в которой оказались те или иные страны. Несмотря на то, что Россия и Германия являлись представителями консервативного начала в цивилизованном мире, а Англия и Франция – сторонниками демократического начала, обстоятельства оказались сильнее этих особенностей. Обе противостоящие коалиции испытывали огромные трудности. Особенно тяжелым оказалось положение центральных держав. Правительство Германии подчеркивало, что их состояние являлось почти безвыходным. Ближайший союзник Германии – Австро-Венгрия – находился в состоянии почти полного развала. В странах Антанты обострился вопрос обеспечения населения продовольствием. Все попытки Временного правительства России ликвидировать продовольственный кризис привели к революционной ситуации в стране.

Германия и Австро-Венгрия делали попытки вступить в переговоры с Англией и Францией по поводу заключения сепаратного мира, надеясь только на сохранение своих довоенных границ. Страны Антанты стремились в 1917 г. одержать над центральными державами окончательную победу. Им нужно было военное поражение Германии. Такая политическая близорукость лидеров ведущих мировых держав привела к тем последствиям, которые произошли в последующие годы в мире и в России, в частности.

Каков итог этого противостояния для России? Согласно статистике Главного штаба, на 1 февраля 1917 г. потери русской армии убитыми, ранеными, пропавшими без вести, контуженными, отравленными газами, попавшими в плен, составили: солдат – 6 млн человек; офицеров – свыше 63 тыс. человек. К концу войны данные показатели изменились следующим образом: мобилизовано было свыше 15 млн, общее число потерь (рядовые и офицеры вместе) возросло до 8 млн человек¹⁹. Таким образом, потери превысили половину мобилизованных мужчин лучших возрастов – цвет населения России. Удивительно тонко прочувствовала трагедию А. Ахматова:

Не бывать тебе в живых,
Со снегу не встать.
Двадцать восемь штыковых,
Огнестрельных пять.

Горькую обновушку
Другу шила я.
Любит, любит кровушку
Русская земля²⁰.

Первая мировая война поставила наше Отечество на край пропасти. Экономике измотала война. Если принять экономическое производство 1913 г. за 100%, то дальнейшее экономическое развитие будет выглядеть следующим образом: 1914—101,2%; 1915—113,7%; 1916—121,5%; 1917—77,3%²¹. На Урале по разным причинам бездействовало 66 домен, или 50% от общего числа. С потерей западных губерний страна лишилась ряда крупнейших предприятий угольной, химической, металлургической и текстильной промышленности. В сельском хозяйстве посевные площади сократились на 10%, сбор хлеба — на 20%.

В упадке находилась оборонная промышленность. В докладе мятежного Верховного главнокомандующего Русской армией генерала от инфантерии Л. Г. Корнилова Временному правительству от 10 августа 1917 г. отмечалось, что, производство орудий сократилось на 40%, тяжелых снарядов — на 60%, взрывчатых веществ — на 40%, винтовок и пулеметов — на 25%²². Уже к 1917 г. дефицит государственного бюджета достиг 39%. На Россию давил мощный пресс военных расходов. Если один день в войне 1914 г. обходился России в 10 млн руб.²³, то в апреле 1917 г. эта цифра выросла до 50 млн²⁴, а в сентябре — до 65,7 млн руб.²⁵

Усиливался финансовый кризис. Государственный долг России вырос в 4 раза — с 8,5 до 33,5%. Галопировала инфляция. К февралю 1917 г. курс рубля на внутреннем рынке упал до 27 коп. Все больше бумажных денег приходилось выпускать, особенно после Февральской революции, для покрытия расходов на войну. За восемь месяцев после Февраля 1917 г. их выпустили столько, сколько за предшествующие 32 месяца войны. Было реализовано шесть внутренних займов, не раз повышались налоги²⁶, а заработная плата, вопреки логике, снижалась.

Гражданская война в России сложнее, чем противоречия между рабочими и капиталистами, крестьянами и помещиками (именно данные противоречия водились в абсолют в советской историографии²⁷). Она включала в себя борьбу следующих основных сил: *социалистических, анархических, буржуазно-демократических, реакционно-монархических*. Кроме того, в Гражданской войне столкнулись *центробежные и центростремительные тенденции, национальные и политические течения*.

Причины Гражданской войны в России — не в попытках различных партий и группировок захватить (или вернуть) политическую власть. Они кроются значительно глубже — в социально-политических, экономических и духовных процессах, приведших общество к грани, за которой начался этап вооруженного, массового насилия. Страшного красного и белого террора.

Хорошо, со всей присущей его таланту энергией, схватил сущность дикого действия красного и белого террора замечательный поэт, автор-исполнитель собственных песен А. Розенбаум.

Слева забор, справа забор,
И ничего кроме тьмы.
Красный террор, белый террор —
Пир во время чумы

Ротмистр — враг. К стенке, моряк,
Ставь его, гада, скорей...²⁸

Безусловно, положительно, что сегодня красный и белый террор стал предметом повышенного внимания со стороны современных исследователей²⁹. Заметим, что разница между тем и другим, конечно, была. Лидеры Белого движения считали достаточным основанием для расстрела причастность обвиняемого к деятельности коммунистических властей. В то же время советская власть считала возможным расстреливать людей не только за их политические взгляды, но и за принадлежность к эксплуататорским классам.

Белые политические режимы не принимали нормативно-правовых актов, подобных печально известному постановлению СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре». Генерал-лейтенант А. И. Деникин не подписывал таких телеграмм, какие подписывал основатель советского государства В. И. Ленин. Например, в Пензенский губисполком от 10 августа 1918 г.:

«Товарищи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению. Этого требует интерес всей революции, ибо теперь взят «последний решительный бой» с кулачем. Образец надо дать.

- 1) Повесить (неприменно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц.
- 2) Опубликовать их имена.
- 3) Отнять у них весь хлеб.
- 4) Назначить заложников — согласно вчерашней телеграмме.

Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц и кулаков.

Телеграфируйте получение и исполнение.

Ваш Ленин

Найдите людей потверже»³⁰.

Но это все представляет чисто академический исследовательский интерес. Мизантропская сущность политики красного и белого террора не меняется. В. Г. Короленко писал в 1920 г. А. В. Луначарскому: «Когда пришли деникинцы, они вытащили из общей ямы 16 разлагающихся трупов и положили их напоказ. Впечатление было ужасное, но к тому времени они сами расстреляли уже без суда несколько человек, и я спрашивал у их приверженцев: думают ли они, что трупы расстрелянных ими, извлеченные из ям, имели бы более привлекательный вид?»³¹ Вот сцены расправ, творимых колчаковскими «рыцарями белой мечты»: «Само убийство

представляет картину настолько дикую и страшную, что трудно о ней говорить даже людям, видавшим немало ужасов и в прошлом, и в настоящем. Несчастных раздели, оставили лишь в одном белье: убийцам, очевидно, понадобились их одежды. Били всеми родами оружия, за исключением артиллерии: били прикладами, кололи штыками, рубили шашками, стреляли в них из винтовок и револьверов. При казни присутствовали не только исполнители, но также и зрители. На глазах этой публики Н. Фомину нанесли 13 ран, из которых лишь 2 огнестрельные. Ему, еще живому, шашками пытались отрубить руки, но шашки, по-видимому, были тупые, получились глубокие раны на плечах и под мышками. Мне трудно, тяжело теперь описывать, как мучили, издевались, пытали наших товарищей»³².

А вот уже люциферовы деяния «красных орлов»: «Ученица 5-го класса одной из екатеринодарских гимназий подверглась изнасилованию в течение двенадцати суток целую группой красноармейцев, затем большевики подвязали ее к дереву и жгли огнем и наконец расстреляли...»

В Таганроге после изгнания большевиков «медико-полицейским осмотром вскрытых из могил 51 трупа было установлено, что у 26 из них разможены и разбиты черепа, три трупа совершенно обезображены, у шести обнаружены переломы рук, у 20 – штыковые и рубленые раны, на троих хирургические повязки, в двух трупах опознаны ученики, в одном рабочий и, наконец... обнаружен труп генерала Ренненкамфа с огнестрельным ранением в голову»³³.

Главным принципом сторонников и красного, и белого террора являлось устрашение методом скорого действия. Вот что писал, к примеру, генерал Донского войска С. В. Денисов: «Трудно без власти... Миловать не приходилось... Каждое распоряжение – если не наказание, то предупреждение о нем... Лиц, уличенных в сотрудничестве с большевиками, надо было без всякого милосердия истреблять. Временно надо было исповедовать правило: "Лучше наказать десять невиновных, нежели оправдать одного виноватого". Только твердость и жестокость могли дать необходимые и скорые результаты»³⁴. Откровенное признание. Сколько пролитой невинной крови кроется за ним.

Так сложилось (не без помощи советских историков), что все контрреволюционные силы, действующие против советской власти, стали называть белогвардейскими или «белогвардейщиной». Однако при внимательном рассмотрении вопроса окажется, что стан контрреволюции не был столь однороден и его состав нельзя сводить исключительно к Белому движению³⁵. По ходу Гражданской войны бывшие враги становились союзниками, а бывшие союзники – врагами. Перечислим основные военно-политические силы, действовавшие против политического режима советской власти на различных этапах Гражданской войны:

1. Войска бывших союзников или интервентов, куда входил Чехословацкий корпус, поднявший восстание летом 1918 г.
2. Казачество.
3. Войска, организованные правительствами, возглавлявшимися лидерами партии эсеров.
4. Белые армии, прототипом которых являлись, например, Добровольческая ар-

мия генералов М. В. Алексеева, Л. Г. Корнилова и А. И. Деникина, ВСЮР генерал-лейтенанта А. И. Деникина и Русская армия генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля.

Все силы в разные периоды Гражданской войны преследовали в основном свои цели, хотя на какое-то время могли объединяться для решения общих задач.

Под каким бы углом зрения ни оценивалась Гражданская война в исторических источниках и литературе, ее сущность и содержание – **безумие братоубийства**. Нельзя не согласиться с М. Волошиным, утверждавшим, что молитва во время Гражданской войны может быть только за тех и за других: «Когда дети единой матери [России. – Г. И.] убивают друг друга, надо быть с матерью, а не с одним из братьев...»³⁶

А вот оценка безумия братоубийства, рожденная поэтическим наитием блестящей музы Серебряного века М. И. Цветаевой:

Все рядком лежат –
Не развесть межой.
Поглядеть: солдат.
Где свой, где чужой?

Белый был – красным стал:
Кровь обагрила.
Красным был – белый стал:
Смерть побелила³⁷.

Сегодня, когда мы знаем о годах второй русской смуты значительно больше, нежели в советское время, можно утверждать, что и красные, и белые, и «зеленые», и «жовтоблакитные» – все они являлись детьми великой России, «кровью умытой»³⁸.

Теперь, с дистанции времени, не приходится удивляться, что обезумевший народ, разойдясь по разные стороны баррикад, пел на один мотив одни и те же песни. Только слова были разные.

Красные

Смело мы в бой пойдем
За власть Советов.
И, как один, прольем
Мы кровь кадетов!

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с боя взять Приморье,
Белой армии оплот.

Белые

Смело мы в бой пойдем
За Русь Святую.
И, как один, умрем
За дорожку.

Из Румынии по взгорьям
Шел Дроздовский славный полк,
Чтобы Русь спасти родную,
Преисполнить святой долг.

«Дети страшных лет России»...

Убивая друг друга, они верили, что желают блага Отечеству, не понимая, что это был как раз тот случай, когда благими намерениями вымащивалась дорога в ад. Видимо, некоторые из тех, кто проливал братскую кровь, убеждаясь, что кровь людей не меняет цвета в зависимости от классовой принадлежности, задумывались: зачем? Но вряд ли они могли дать в то время исчерпывающий ответ. Главное: не восхищаться и не проклинать, а изучать, извлекая уроки, суть которых – подобное действие не должно повториться.

Примечания:

- 1 Вопрос о периодизации Гражданской войны в России – один из наиболее дискуссионных в современной отечественной исторической науке (см., напр.: Поляков Ю. А. Гражданская война в России: поиски нового видения // История СССР. 1990. № 2. С. 98–117; Он же. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6. С. 32–41; Рыбников В. В., Слободин В. П. Белое движение в годы Гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги. М., 1993; Ефремов В. Я. Гражданская война в России (1917–1922): в поисках нового видения проблемы. Вольск, 1995; Ипполитов Г. М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (нояб. 1917 – дек. 1920 г.): опыт компаративного анализа. Самара, 2005; Он же. Российская Гражданская война в отечественной историографии второй половины 1980-х – первой половине 1990-х гг. (некоторые аспекты проблемы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 1 (23) (январь – март). С. 136–148; Он же. Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на Юге России. (1918–1985) / послесловие С. Н. Полторака. Самара: 2009; Голдин В. И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы: монография. Мурманск, 2012; Полторак С. Н. Современное видение Гражданской войны в России (материал для лекции студентам-гуманитариям, изучающим курс отечественной истории) // Клио. 2013. № 1 (73). С. 127–132.
- 2 Это тонко подметил в свое время основатель Советского государства В. И. Ленин. Он писал, что Гражданская война отличается от обыкновенной войны неизмеримо большей сложностью, неопределенностью и неопределимостью состава противоборствующих сторон – в силу переходов из одного лагеря в другой... в силу невозможности провести грань «между числящимися в рядах воюющих и нечислящимися» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 72).
- 3 Волошин М. Гражданская война. [Электронный ресурс]. URL: <http://slova.org.ru/voloshin/graždanskayavoina/> (дата обращения: 15.06.2018).
- 4 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 68.
- 5 См.: Поляков Ю. А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1968. С. 54.
- 6 См.: Любимов Н. Н. Баланс взаимных требований. М.; Л., 1924. С. 54.
- 7 Новая и новейшая история. 1992. № 3. С. 11.
- 8 Например, в советской историографии утверждалось, что общие демографические потери населения на фронтах и в тылу воевавших сторон (в боях, от голода, эпидемий и террора) достигли 8 млн человек (см.: Гражданская война в СССР: в 2 т. Т. 2. М. 1986. С. 111). В это число вошли также потери личного состава РККА убитыми и умершими от ран и болезней в 1918–1920 гг.
- 9 См.: Цена гражданской войны // Независимая газета. 1991. 28 августа.
- 10 Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М., 2001. С. 113.
- 11 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 410.
- 12 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 39. Заметим, что о масштабах белой эмиграции имеются различные сведения. Ленинские данные, приведенные выше, фигурируют в документах некоторых белоэмигрантских организаций (см., напр.: Задачи, характер и программа русского национального освобождения. Б/м, б/г. С. 1). В историографии русского зарубежья есть данные, что количество белоэмигрантов составило 1 млн человек (Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Париж, 1971. С. 12). Но даже при таких статистических расхождениях нельзя не констатировать следующее: вышеприведенные цифры не идут ни в какое сравнение с тем, что в результате, например, Великой французской революции лишилось Отечества 150 тыс. человек (Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции М., 1989. С. 3). Кроме того, русские эмигранты имели широкий ареал. Так, П. Н. Милюков насчитал 25 государств (без стран Америки), где в 1924 г. жили русские эмигранты (Rimscha H. Der Russische Bürgerkrieg und die russische Emigration 1917–1921. Jena, 1924. S. 98).
- 13 Хотя одна из особенностей белой эмиграции – ее социальная неоднородность. Известный литератор Серебряного века русской культуры З. Гиппиус писала, будучи в Париже, что в эмиграции собралась одна и та же Россия. «По составу своему, как на Родине, так и за рубежом: родовая знать, государственные и другие служили люди, люди торговые, мелкая и крупная буржуазия, духовенство, интеллигенция в разнообразных областях ее деятельности, политической, культурной, научной, тех-

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

- нической и т. д., армия (от высших до низших чинов), народ трудовой от станка и от земли – представители всех классов и сословий и всех трех или четырех поколений русской эмиграции налицо» (см.: Гиппиус З. Что делать русской эмиграции. Париж, 1930. С. 18).
- 14 Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 187.
- 15 Поляков Ю. А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация. С. 32–33.
- 16 Поляков Ю. А. Историзмы (мысли и суждения историка). М., 2001. С. 43. Правда, не всегда дефиниции Гражданской войны бывают столь емки. Иногда здесь прослеживается тяга к излишней категоричности, некоторой упрощенности. Так, профессор из Костромы В. Н. Маин свел понятие Гражданской войны к вооруженному столкновению людей, «представляющих полярные социально-политические интересы» (Маин В. Н. Гражданская война, ее неизбежность и особенности в России // Актуальные вопросы российской военной истории. Материалы Двадцать второй Всерос. заочн. научн. конф. С. 5).
- 17 Полторак С. Н. Предисловие. «Свои» против «своих»: Трагедия братоубийства // Ипполитов Г. М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»... С. 3.
- 18 Ахматова А. Окопы, окопы, заблудись тут. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goldpoetry.ru/ahmatova/index.php?p=136> (дата обращения: 15.06.2018).
- 19 Сазонов Н. В. Указ. соч. С. 173.
- 20 [Электронный ресурс]. URL: <http://slova.org.ru/ahmatova/nebyvattebe/> (дата обращения: 19.06.2018).
- 21 См.: Сидоров А. И. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 343–345.
- 22 Красная летопись. 1924. № 1(10). С. 217.
- 23 Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 2. М., 1990. С. 545.
- 24 Илюкович А. А. Первая империалистическая война. Л., 1934. С. 22.
- 25 Россия в мировой войне 1914–1918 (в цифрах). С. 5. Небезынтересно отметить, что если Крымская война (1853–1856) стоила России 583,2 млн руб., Русско-турецкая (1877–1878) – 1075 млн руб., Русско-японская (1904–1905) – 2294,9 млн руб., то Первая мировая война – около 40 млрд руб., то есть в 70 раз больше, чем Крымская война. Россия тратила на войну ½ национального дохода (для сравнения, доход на душу населения в Англии составлял в то время 243 доллара, а в России – 44 доллара) (см.: Илюкович А. А. Первая империалистическая война. С. 22).
- 26 См.: Государство Российское и его история. Учебно-метод. пособие / Д. Ф. Аязков, В. А. Динес, Г. М. Ипполитов, В. В. Рыбников, В. П. Слободин; под общ. ред. В. В. Рыбникова. Саратов, 2002. С. 321.
- 27 Гражданская война в СССР: в 2 т. Т. 1. Срыв открытой интервенции международного империализма (октябрь 1917 г. – март 1919 г.) / под общей ред. Н. Н. Азовцева. М., 1980.
- 28 Разенбаум А. Слева забор, справа забор – И ничего кроме тьмы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=11739> (дата обращения: 19.06.2018).
- 29 Литвин А. А. Красный и белый террор в России 1918–1922 гг.: 2-е изд. М., 2004; Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Фельштинского и Г. Чернявского. М., 2004; Голуб П. А. Белый террор в России (1918–1920). М., 2006; Красный террор глазами очевидцев: 2-е изд. / сост., предисл. С. В. Волкова. М., 2014; Ратковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920). М., 2017; Он же. Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. М., 2017 и др.
- 30 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 6. Л. 898.
- 31 Негретов П. И. В. Г. Короленков в годы революции и Гражданской войны. Биографическая хроника. Вермонт, 1985. С. 207.
- 32 Раков Д. Ф. В застенках Колчака. Голос из Сибири. Париж, 1920. С. 20–21.
- 33 Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков... С. 122, 141.
- 34 Денисов С. В. Начало Гражданской войны на Дону. М.; Л., 1926. С. 98–99.
- 35 Проблематика истории Белого движения испытала поистине исследовательский бум в 1990-е гг. Однако и в начале XXI в. интерес к ней в российской историографии не снижается (см., напр.: Ипполитов Г. М., Казаков В. Г., Рыбников В. В. Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 – февраль 1919 г.). М., 2003; Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: Социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг.: Монография. Орел, 2005; Цветков В. Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919–1922 гг. Ч. 1. М., 2013; Он же. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919–1922 гг. Ч. 2. М. 2016 и др.). Она по-прежнему проходит по разряду не только дискуссионных, но и полемических проблем, где налицо элементы политизации и идеологизации (боле подробно см., напр.: Ипполитов Г. М. Антон Иванович Деникин: полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования: в 2 т. Т. 2. Современная отечественная и зарубежная историография проблемы. Характеристика источников. Самара, 2012. С. 6–82).
- 36 Волошин М. Россия распятая // Юность. 1990. № 10. С. 29.
- 37 Цветаева М. Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!.. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsvetayeva.com/poems/oh> (дата обращения: 21.06.2018).
- 38 В кавычки взято выражение писателя А. Веселого. Так он назвал свою книгу о Гражданской войне (Веселый А. Россия, кровью умытая: Роман/Фрагмент. М., 1990). – Г. И.